

В то утро он проснулся рано, но, несмотря на все свои самые заветные желания хоть раз успеть в школу вовремя, все равно проснулся на два часа позже, потому что сестра кричала ему в ухо: “давай сюда хлеб!” - словно в стереофонический аппарат. Пробегая рядом со своей глупо ухмыляющейся сестрой с куском тоста, беспорядочно болтающимся между его губами, с раздражающим летним солнцем, ухмыляющимся им обоим, внезапно Адам Б Уиндсли почувствовал очень странное чувство. Как Фели-чувство. А потом, как только оно появилось, оно исчезло вместе со всем остальным. Солнце, улица, пригород, его сестра, его видение ... пуф. Ушло. Страх сжал его сердце, и горе окрасило его разум в черный цвет.

Адам, или, как его здесь называли, Антенора, удивленно и несколько растерянно дернувшись, очнулся от своего странного ностальгического сна. Он едва помнил, когда в последний раз спал, но, как всегда бывало, когда он засыпал, его мучил один единственный повторяющийся сон. Или, может быть, правильнее было бы сказать “кошмар”? Тем не менее, ему никогда не нравилось вспоминать свой последний день на Земле, перед всей этой историей с Лютумом и всем прочим. Особенно сестра не принесла ему ничего, кроме горько-сладкой тоски по тем коротким годам, которые он провел в своем старом мире.

Вздыхнув про себя, Адам встал из своего удобного кресла, чтобы немного потянуться. Бесчисленные щупальца, окружавшие выдавливание, больше всего напоминавшее голову, вытянулись в воздух, слегка подрагивая. Адам был необычным созданием, не имеющим себе равных ни по форме, ни по силе. Основная цветовая гамма представляла собой жуткую, тошнотворную комбинацию черных, темно-зеленых и пурпурных колец, все они постоянно находились в движении, как будто все его тело было покрыто миазмами в середине броска пятнадцати полупереваренных бататов.

Однако самой тревожной и тошнотворной частью его визуальных образов были не цвета, которые он принимал, а просто форма его тела. В целом он походил на аристократа, одетого в нечто вроде плаща, но это было нечто гораздо большее. Его голова была похожа на голову слизняка, с большими черными глазами-бусинками, неподвижно сидящими на его “лице”, с маленькой короной, сделанной из маленьких щупалец, расположенных на его голове. Вокруг его головы было около дюжины похожих на слизня щупалец различной длины, каждое из которых сворачивалось в напряженные спирали для видимости и подвижности. Под ними было гладкое, скользкое туловище, не состоящее из какого-либо определенного количества щупалец. Наконец, там, где должны были быть его ноги, масса письменных спиральных щупалец образовала массу, на которой он стоял. Если бы это не было таким отвратительным зрелищем, можно было бы подумать, что его лицо внушает благоговейный трепет, как у хорошо одетого аристократа.

Это было не так, просто из-за одного факта: его размера. Как бы он ни старался использовать удлиняющее заклинание, он не мог стать меньше девяти метров в размере. Он бы еще пожалел об этом, но за последние пятьсот лет его потребность выглядеть человеком уменьшилась примерно с той же скоростью, с какой он начал ненавидеть людей.

Снова усевшись, Адам надел очки для чтения и достал небольшую книгу с огромной книжной полки, стоявшей рядом с его удобным креслом. Это место, его уголок для чтения, было в то время одним из немногих его удовольствий. Каждая из книг, выстроившихся вдоль десятиметровой книжной полки, была сделана для людей, а это означало, что количество книг, которые он имел только в этом углу обширной пещеры, которую он сделал своей обителью, было достаточно много, чтобы заполнить обычную человеческую библиотеку. И это без упоминания о том, что большинство, если не все книги, которые он хранил, как здесь, так и в своей личной библиотеке, были в основном о магии, будь то простые гримуары, обучающие отдельным заклинаниям, или различные коллекции данных последних исследований.

Откинувшись на спинку стула, он с удивлением услышал звон колокольчика, означавший, что один из слуг, обслуживавших его и его "друзей", что-то приготовил для него. У Адама не было рта, чтобы ответить на эту просьбу, но он знал пару заклинаний, которые позволили бы легко общаться. В данном случае он даже не нуждался в этом, а просто поднял ближайший камень и позволил ему упасть снова, что означало "да".

- Сэр Антенора? Вы меня вызвали?- спросил маленький человек в капюшоне, высунув голову из-за каменистого угла. О, да, он действительно вызвал слугу.

- Как обстоят дела с поиском Гуманизированного Гримуара?- Спросил Адам, временно связав их умы посредством телепатии. Маленький человечек вздрогнул от склизкого ощущения, которое всегда сопровождало мысленную связь, и хотя она больше не чувствовала внезапной потребности собрать свои вещи и полететь на Птерию на грифоне, это было все еще далеко не приятно.

- Да, сэр Антенора, сэр, мы нашли его, не будете ли вы так любезны, если я принесу его?- спросил маленький человечек, все еще говоря на так называемом ручном языке. Адам почувствовал, как его захлестнула волна радости. ‘

"Да! Наконец-то!!!"- радостно воскликнул он про себя, ничем этого не показывая. - Да, давай. Где же он был?- С любопытством спросил Адам у слуги. Слуга отвела взгляд и посмотрела на особенно интересный камень.

- Мы... э-э ... Он лежал под кушеткой мисс Кайны, сэр, и, похоже, был потерян.-

- И как же это произошло?

- А-а, п-пожалуйста, сэр! Должно быть, кто-то из бывших слуг потерял его, когда вы его просили убрать! Я ... мы тогда еще даже не родились, сэр!!- маленький человечек, беспомощно говорил. Она прекрасно знала, что Антенора, злой бог отвращения и отчаяния, был гораздо более снисходителен, чем другие. Если бы они (он) потеряли хотя бы одну серебряную монету Джудекки, то все до единого слуги были бы уже казнены на месте.

Вздохнув про себя, Адам подавил любое дурное намерение, которое только мог вместить, и спрятал его в холодный, влажный уголок своего сознания, о котором ему не хотелось думать.

- Все... все в порядке. Я в хорошем настроении. Если ты принесешь мне гримуар, я прощу тебя, О, и, э-э, никому не говори, ладно?- Сказал Адам девушке телепатически, смирившись с тем, что он "хороший" из пяти злых богов. Маленький человечек в капюшоне яростно закивал, прежде чем убежать, даже не поклонившись и не попрощавшись. Наглые маленькие козлы. Вот почему он не любил людей.

Адам попытался сосредоточиться на своей маленькой книге, документирующей последние открытия Меникуального Поэсиуса относительно происхождения магии, но это было невозможно. У поэзии был способ объяснить самые интересные и забавные части преобразования магии в энергию таким образом, что даже самые заядлые и страстные ученые, такие как Адам, засыпали мертвым сном. Может быть, это то, что случилось раньше?... Кроме того, Адам уже опроверг многие утверждения, на которых основывался тезис поэзии, и даже опубликовал их под псевдонимом Адам Б. Уиндсли, значит, у поэзии не было причин пренебрегать ею!

"Какая халтура", - подумал Адам, пытаясь сосредоточиться на той части, где Поэсиуси пытался объяснить, что вполне возможно превратить зверя Духа в зверя мира с помощью надлежащих

методов, но как зверь самого духа, Адам считал саму идею смешной. Сам он этого не видел, но маленькая мясистая корона на его голове извивалась и дрожала от нервного возбуждения. Когда он услышал изящные, но быстрые шаги человека, он медленно пришел в такое возбуждение, что чуть не выпрыгнул из кресла, чтобы встретить ее.

Это была не она. Крупный, дородный мужчина, тоже в капюшоне, вошел в пещеру и отдал официальное приветствие, подобающее встрече с одним из пяти злых богов. Приветствие состояло из трех быстрых движений, указательный и средний пальцы проносились над глазами, затем над ушами, прежде чем, наконец, сцеплялись вместе со всеми остальными пальцами в молитвенном положении. Это заняло меньше секунды у опытного слуги-ветерана, и Адама всегда несколько удивляло, когда он видел, что все сделано так безупречно. Этот человек, Грерио, был личным слугой Кайны, точно так же, как и девушка из прошлого была его слугой. Как же ее звали?... Линдей? Что-то вроде того.

- Сэр злой бог Антенора, сэр!- Прогремел Грерио со своего места, его голос и лицо были суровы и неизменны даже перед лицом отвратительного существа, которым был Адам. Адам, не желая вступать в мысленный контакт с этим мускулистым болваном, просто кивнул ему, чтобы он продолжал.

- Господин злой бог Антенора, ваши скромные последователи собрались для еженедельного ритуала!- Продолжал Грерио, не обращая внимания на молчаливую природу, окружавшую Адама. Еженедельный ритуал? О, да, это должно быть примерно в это время, верно? Адам всегда забывал о времени, так как в его скромной маленькой обители всегда было одинаково темно, но ритуал был одним из немногих событий, которые всегда происходили в одно и то же время недели, позволяя ему ориентироваться во времени. "Значит, уже было воскресенье, да?"

Но ... как насчет гуманизации Гримуара?... Грерио, который видел Антенору только тогда, когда его собственная служанка, маленькая мисс Линдей, была смещена, был совершенно не в состоянии передать выражение лица Антеноры, которое было немного надуту. Господи, неужели его никогда не оставят в покое? Немного сдувшись, он поднял одно из двух щупалец в форме руки и пренебрежительно махнул рукой Грерио. Слуга, возможно, и не сумел бы уловить ни одного выражения лица этой отвратительно извивающейся массы скользких щупалец до того, как он это сделал, но он мог понять, что такое увольнение, когда увидел его.

- Сэр!- он взревел, коротко отдал честь, поклонился и ушел без особого шума.

Вот как должен вести себя слуга! Адам внутренне вздохнул. Да, самое время, не так ли? Встав со своего любимого кресла, которое он, честно говоря, никогда не хотел покидать, он повернулся и пошел к другому выходу в своем читальном уголке, очевидно, не считая потайного люка под креслом. Сделав глубокий вдох, Адам позволил своему напряженно скрюченному телу рухнуть, как скрученный пучок спагетти, и молча повел двумя когтистыми руками-щупальцами, создавая в воздухе два маленьких магических круга, один для парения, а другой для увеличения. Его рыхлое тело, обвитое щупальцами, быстро поднялось над землей, и ритмичными, привычными движениями он поплыл по воздуху наружу, в ритуальную комнату Антенора, где приготовления уже были закончены.

Войдя в большую, 100-метровую куполообразную пещеру, Адам был немедленно встречен сотнями тысяч закутанных в капюшоны мужчин и женщин, а также сотнями зажженных свечей, которых едва хватало, чтобы осветить полусферу размером с Колизей. Прилипнув к крыше с хорошо отработанной хитростью, Адам ждал, пока а, один из его "последователей", не заметит его присутствия, или б, он не вырастет до таких размеров, что они больше не смогут игнорировать его. На этой неделе он был первым, и его быстро заметил главный культист

Фернигус Платос, который указал на него нетерпеливым кривым пальцем. Все высшие культисты рядом с ним немедленно проследили за его взглядом, их тела напряглись от страха и возбуждения от того, что они увидели.

На самом верху куполообразной пещеры можно было различить неясный силуэт, постепенно увеличивающийся в размерах. Единственное, что можно было разглядеть за этими жуткими движениями, были медленно движущиеся, слегка светящиеся фиолетовые пятна, украшавшие его тело, как зловещие характерные отметины осьминога с синими кольцами. Молчаливое, но видимое безумие быстро распространилось среди тысяч с лишним культистов, которые были сжаты вместе, как сельди в банке, и вся группа быстро упала на четвереньки в религиозном приветствии, которое Адам видел уже слишком много раз. Некоторые из наиболее преданных, многолетних культистов быстро сделали то, что Адам лично назвал приветствием “без зла”, и когда тело Адама, наконец, выросло, чтобы покрыть всю крышу, он отменил заклинание увеличения, его нынешний размер и форма были похожи на грозное черно-зеленое облако, каждое его похожее на слизняка щупальце непроизвольно извивалось.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1006039>